

ЮРИЙ КУПЕР
И СЛОВ СВЕЧЕНИЕ

Юрий Леонидович Купер

И слов свечение

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69187144
И слов свечение. Сборник стихов: Алетейя; СПб; 2022
ISBN 978-5-00165-518-3*

Аннотация

Юрий Купер справедливо считается одним из самых заметных и востребованных современных художников. Тем неожиданнее увидеть первую книгу избранных стихотворений, написанных в 2017-2022 годах, раскрывающих новые грани творческого гения. Книга включает более 100 иллюстраций мастера. Изобразительный ряд и поэзия удачно взаимодействуют на страницах, дополняя друг друга. Юрий Купер – художник планетарного масштаба, всеобъемлющий, во всем талантливый, завораживающий, целостный, обладающий собственным мироощущением, мировосприятием и стилем. Занимаясь живописью, художник остается один на один с собой – главным действующим лицом. Обладающий незаурядным литературным даром Купер-поэт, как и Купер-живописец самодостаточен и интересен всем, кто постигает его и проникает в характерную куперовскую муаровую атмосферу сфумато. Жажда знаний, непрерывный поиск и открытие новых берегов в океане творчества, освоение времен, пространств и горизонтов и есть

жизненное кредо Юрия Купера – Серебряного Купера вне времени – в полной мере выразившееся в его книге избранной поэзии.

Содержание

«Писать стихи – как рисовать...»	9
«Не знаю почему, но в каждом городе, в котором я живу...»	10
«Москва, мой город водосточных труб...»	12
«По памяти писать пейзаж...»	13
«Мне интересна жизнь моя внутри...»	16
«Мне кажется, я прожил много жизней...»	17
«Незатишающая боль в груди...»	20
Ностальгия	21
Ну как дела?	23
«Запутавшись в извилистой дороге...»	25
«Я в темноте ищу слова...»	27
«Мне хочется в тот странный сон...»	28
«Мне часто по утрам бывает грустно...»	30
Песенный вариант	31
«Мы часто ждем чего-нибудь от жизни...»	33
Вариант для песни	34
«Не ждать мне милости от Бога...»	37
«Как жизнь прожить, пытаясь быть героем...»	39
«Я думаю о смерти с грустью, но без злости...»	41
«Как правило, я забываю сны...»	42
Кафе Palette. Этюды	44
«Ещё совсем темно...»	46

«Я ясно помню пыльный коридор...»	48
«Качаться в поезде – приятная затея...»	49
«Я помню вальс, что на Манчжурских сопках...»	51
«Весь этот год казался мне паршивым...»	52
«Во сне все кажется чужим...»	55
«Ее я встретил с чувством удивленья...»	57
«Давай, мой милый друг...»	59
«Дни медленно текут в унынии...»	60
«Зачем я жду нетерпеливо...»	62
«Хотелось бы на все забыть...»	64
«Чтоб сильно город полюбить...»	66
«Я по утрам люблю смотреть в окно...»	68
«Мы все куда-то едем без конца...»	70
«Кромешная стояла тишина...»	72
«Испробовал я все, чтоб обмануть сознание...»	74
«Я наблюдаю за движеньем...»	75
«Сегодня утро кажется тревожней...»	77
«Я не люблю людей, по улицам бегущих...»	79
«Алма-Аты, казахи в баре...»	81
«Но как дойти до самой сути...»	82
Редкие встречи. Два этюда	84
«Мы в детстве все хотели кем-то стать...»	85
«Ночь, как всегда, была темна...»	87
«О чем бы мне хотелось рассказать?...»	88
«Порой в уснувшей тишине...»	92
«Я шел с Надеждой по заснеженному льду...»	93

«Про одиночество мне нечего сказать...»	95
«Бывают дни, когда ты чувствуешь благословенье Бога...»	96
«В Москве ни до кого не дозвониться...»	98
«В обнимку с ленью просыпаюсь по утрам...»	99
«В отличие от Вас я побывал на Марсе...»	101
«Я слышал, что игра не стоит свеч...»	102
«В Париже все мне кажется знакомым...»	104
«Терпенье мне завещано Богами...»	105
«Я в ожидании нахожусь годами...»	107
«Я размышляю в темноте...»	109
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Юрий Леонидович Купер

И слов свечение

Сборник стихов

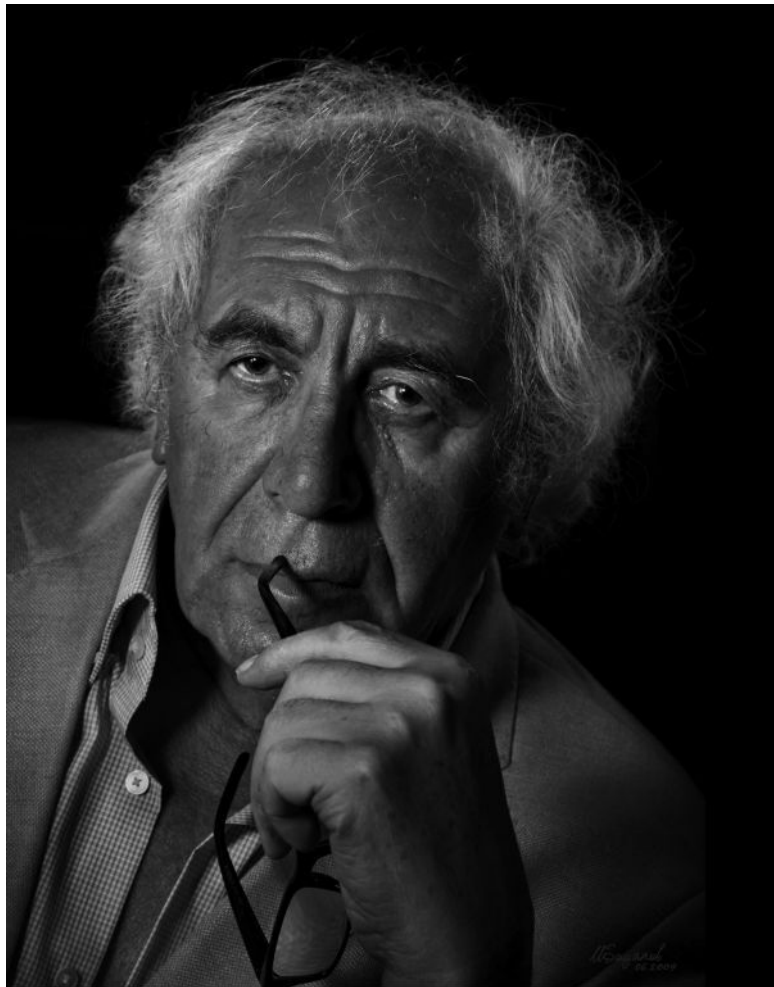
* * *

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

© Ю. Л. Купер, текст, иллюстрации, 2022

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2022

* * *

«Писать стихи – как рисовать...»

Писать стихи – как рисовать
Карандашом, лениво размышляя,
О времени, текущем вспять,
Про знаки препинания забывая.

Писать стихи – как будто завещать
Все то, что накопили вы годами
Кому-нибудь хотелось бы отдать,
Возможно Вам, тут Вы решайте сами.

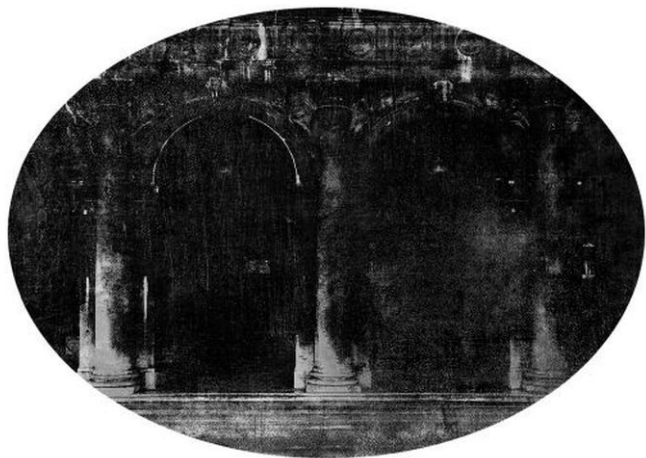
Писать стихи – как исповедь с собой,
Ты каешься, но ты и исповедник,
Возможно, исповедь вся связана с тобой,
В ней я, наверное, и есть мой собеседник

И мне не надо вслушиваться в шёпот,
И мне не надо вдумываться в смысл,
Слова мои звучат как тихий ропот,
В котором смутно путается мысль.

«Не знаю почему, но в каждом городе, в котором я живу...»

Не знаю почему, но в каждом городе, в котором я живу,
Я выбираю место возле дома —
Кафе, а может бар, где по утрам сижу,
Где я встречаю день пока мне незнакомый.

Каким он будет, знает только Бог,
Скорей всего, таким же, как вчерашний.
Хотел бы поменять я, если б мог,
Привычки, образ жизни завсегдашний.

«Москва, мой город водосточных труб...»

Москва, мой город водосточных труб,
Ты снишься мне всегда заснеженной зимою.
Как холода – дыхание сонных губ,
Подернутых, как инеем, виною.

Я помню детства двор в снегу
И дворника Луку: то с ломом, то с лопатой,
Как он бредет, качается в дугу,
Блаженный и хмельной, ни в чем виноватый.

И выкурив один бычок на всех в те годы,
С трудом найдя в штанах замерзший детский грех,
Писали прописью родные имена, как оды,
Мы хором брызгали на белый и хрустящий снег.

Мать в валенках идет, наверное, с работы,
В авоське вермишель и молоко.
И детства грусть, и материнские заботы —
Куда-то все, как прошлогодний снег, ушло.

«По памяти писать пейзаж...»

По памяти писать пейзаж
гораздо интересней, чем с натуры,
ты, вспоминая, входишь в раж,
и в памяти плывут фактуры.

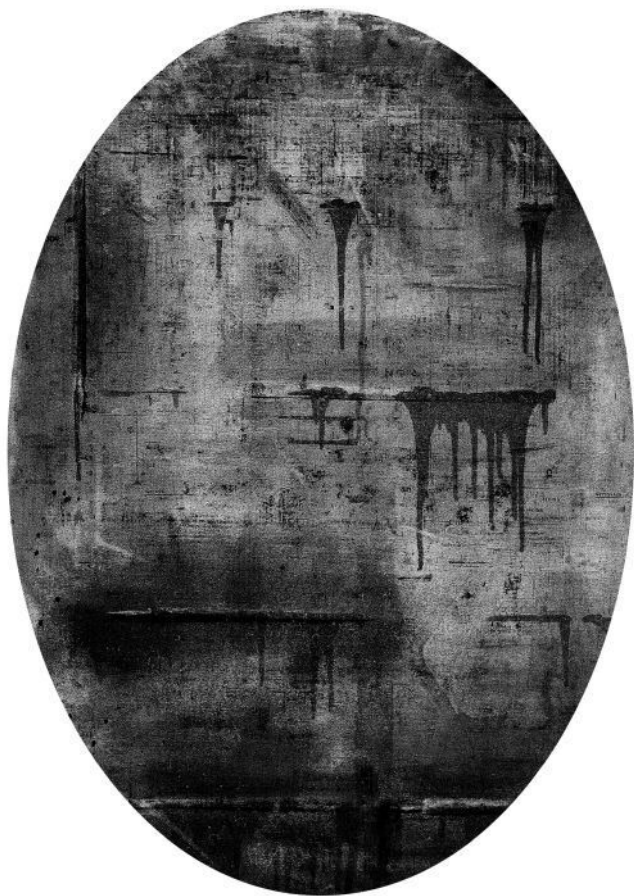
Но как их точно передать,
песка, небес и водной глади,
точнее цвет и свет их угадать
и только атмосферы ради.

Здесь приблизительность – ваш враг,
неточность ничего вам не прощает,
и ваша память, словно маг,
к реальности вас снова возвращает.

Вы пишете, порою торопясь,
порою медленно, в раздумьях застывая,
и живопись – магическая грязь —
следы касания и жеста оставляет.

Как краску превратить в иное,
когда она исчезнет насовсем,
и на холсте увидим только море?
она вдруг станет небом, облаками или всем.

И как трехмерное пространство
на плоскость точно уложить?
Я, без фальшивого жеманства,
мастеровым, скажу вам, трудно быть.

«Мне интересна жизнь моя внутри...»

Мне интересна жизнь моя внутри.
Как разглядеть ее под микроскопом?
Ты линзу не спеша протри,
Да и разглядывай – подумал я с упреком.

Но у меня внутри тончайшие пассажи,
Все переходы незаметны и гладки.
Там натюрморты, что уснули в саже,
Льняного масла чуть прозрачные мазки.

Внутри я подбираю тон и горизонта глубину,
Я вспоминаю девушку в тюрбане,
Пытаясь снять с предметов пелену,
Архипова я вижу «Прачек» в паре и тумане.

«Мне кажется, я прожил много жизней...»

Мне кажется, я прожил много жизней,
Хоть жизнь была моя всего одна.
В ней чувствовал себя как третий лишний,
Будто не я был главным, а она.

Я часто ей старался угодить,
Старался жить, не нарушая правил.
Ей с легкостью давал себя судить —
Я все равно любил ее и славил.

Я свободен и опять в пути.
И уже не поверну назад.
Жизнь прожить – не поле перейти.
Может быть. Так люди говорят.

Она же на меня смотрела свысока,
Порою пряча снисходительно улыбку.
Мол, зря надеешься, задача не легка,
Ты должен сделать не одну еще попытку.

Теперь я больше не внимал ее словам,
Устав из кожи лезть, чтоб чем-то удивить.
И дабы снова не ходить по головам,

Ушел и все, не дав себя простить.

«Незатихающая боль в груди...»

Незатихающая боль в груди,
Как бесконечная разлука.
Как от неё в висках гудит,
Из приоткрытых губ ни звука.

Как молчаливая тоска,
Что прячется от взгляда,
Она как город из песка,
В нем улица твоя совсем не рядом.

Пока дойдешь, устанут ноги,
От ветра пыль летит в глаза.
Разгневались на нас, наверно, боги —
На небе собирается гроза.

Ностальгия

Ностальгии чувство всем знакомо,
Ну, хотя бы грусть по розовому детству,
По утраченной любви, по дому —
С ней и грустно, и приятно по соседству.

Я так часто, детство вспоминая,
Блуждаю по заснеженной Москве.
Кажется, я слышу звон трамвая,
И ловлю себя на мыслях о тебе.

Думаю о том, как в жизни глупо
Расстаемся, уезжая, второпях,
Не подумав, закрываем двери глухо.
Ностальгия появляется в дверях.

Ну как дела? Песня

Кафе Palette сквозь мокрое стекло,
Дождь проливной идет на Rue de Seine,
Смывая все, что было и прошло,
Смывая пыль с парижских старых стен.

Тоска и дождь – друзья до гроба в паре,
И небо мокрое, и мокрая земля.
Один, как перст, в пустынном темном баре
Мужчина в зеркале напротив. Это я.

Припев: «Ну как дела?» – спросил я у себя,
«Ну как дела?» – но зеркало уснуло.
И лишь упрямая седая голова
Из зазеркалья укоризненно кивнула мне.

И так я в зеркале сидел, не шевелясь,
Спиной слегка облокотясь на спинку стула,
А за окном стеной с небес вода лилась —
Метеосводка, как всегда, нас обманула.

А я подумал, надо в дождь уснуть одетым,
Расправив мокрый плащ, не вешая на гвоздь.
Уснуть и не проснуться никогда с рассветом,

Ведь все равно я в этой жизни только гость.

Припев: «Ну как дела?» – спросил я у себя,
«Ну как дела?» – но зеркало уснуло.

И лишь упрямая седая голова

Из зазеркалья укоризненно кивнула мне.

«Запутавшись в извилистой дороге...»

Запутавшись в извилистой дороге,
Пытаюсь мысль свою поймать:
О ком я думаю в пути? О Боге.
Не знаю, что Ему могу сказать.

Я жил всегда, как бы не зная правил,
Меня города, случайные жилища,
И мной случайный случай правил,
И строил города на пепелище.

Я часто думал, что судьба как карта:
Она ложится, как захочет на сукно,
К ней не испытывал особого азарта,
Мне, впрочем, было как-то все равно.

Судьба обычно крайне молчалива:
Свои секреты бережно храня,
Беседует со мной неторопливо,
С полуусмешкой глядя на меня.

«Я в темноте ищу слова...»

Я в темноте ищу слова.
Еще не наступило утро.
Хочу признать, что ты права,
Любовь – не книга «Камасутра».

Чем можем мы её измерить?
Количеством измен или потерь,
Потребностью, как в Бога верить,
Ждать вечно Вас, не закрывая дверь.

Кляत्व, обещаний, наших слез
И невозможностью поверить
В количество забытых грез —
Чем можем мы её измерить?

Ночей бессонных вереницы,
Звонки ночные второпях,
В вине желание забыться...
Количеством колец в цепях?

«Мне хочется в тот странный сон...»

Мне хочется в тот странный сон,
В котором видел как-то раз:
Вы в зеркале протягивали руки
Ко мне... Шел снег.

Пейзаж в тумане.
Снова я смотрю на Вас,
Как будто через тюль,
А может через газ.

Еще в том зеркале,
Как будто на ладони,
Я видел озеро —
Покрыто снегом,

Словно белой простынею.
И снова видел вас —
Поющей в церкви
На заснеженном амвоне.

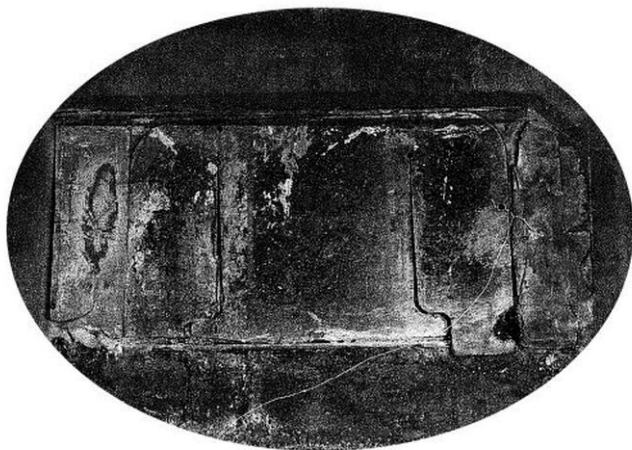
Я часто забываю сны,
Недели, месяцы и годы.
Подумал я, что вновь

Приобрету свободу,

Но шепот сонных губ

Вдруг разбудил меня.

И я подумал: не забуду.

«Мне часто по утрам бывает грустно...»

Мне часто по утрам бывает грустно.
В «Де Марко» тихо, музыка играет,
Внутри меня легко и пусто,
И память, задремав, твое дыханье вспоминает.

Мне часто вечером бывает грустно.
Ни виски, ни вино не помогают.
Перебираю в памяти забытые слова «Прего джусто»,
И губы на стекло твое дыханье выдыхают.

Песенный вариант

Мы спали на полу в одежде,
Шел дождь, а за окном светало.
И где-то в этом проливном дожде
Деревня, не проснувшись, утопала.

А по стеклу в медовой акварели
Стекали реками бесшумные ручьи,
Но вдруг по радио, проснувшись, гимн запели,
По крыше дробь дождя стучит: «Не разлучи».

Я не дышал, боялся разбудить,
Она спала, по-детски шевеля губами.
Кукушка на стене хотела шесть пробить,
Но проспала, шепнув: «Проснетесь сами».

Неторопливо силуэты проявлялись,
Я видел в волосах стеклянную серьгу,
В которой еле-еле отражались
Дождь и деревня на соседнем берегу.

«Мы часто ждем чего- нибудь от жизни...»

Мы часто ждем чего-нибудь от жизни,
Так день за днем с надеждой, вопреки.
Порою ждать совсем не лишне,
Но те минуты или годы нележки.

Но чувство ждать похожее на муки
Свидания с любимыми вдали —
Ждать устают душа, глаза и руки,
И сколько бы ты Бога ни моли.

За ожиданием наша жизнь проходит:
Ждем поездов, автобусов, метро,
Звонков и писем, тех, что не приходят,
То ждем дождей, то солнца, то ветров.

Но так бывает, что любимые приходят,
Возможно, солнце и дожди придут,
Но почему душа покоя не находит —
Порою ждет, когда они уйдут?

Вариант для песни

В бессоннице и снегопаде
Чернели окна на стене.
За ними сосны, как в обряде,
Я видел, иль казалось мне.

В то утро снежности белесой
Познав зудящую тоску,
Побрел на кухню в майке, босый —
Зачем? Чтоб выпить коньяку.

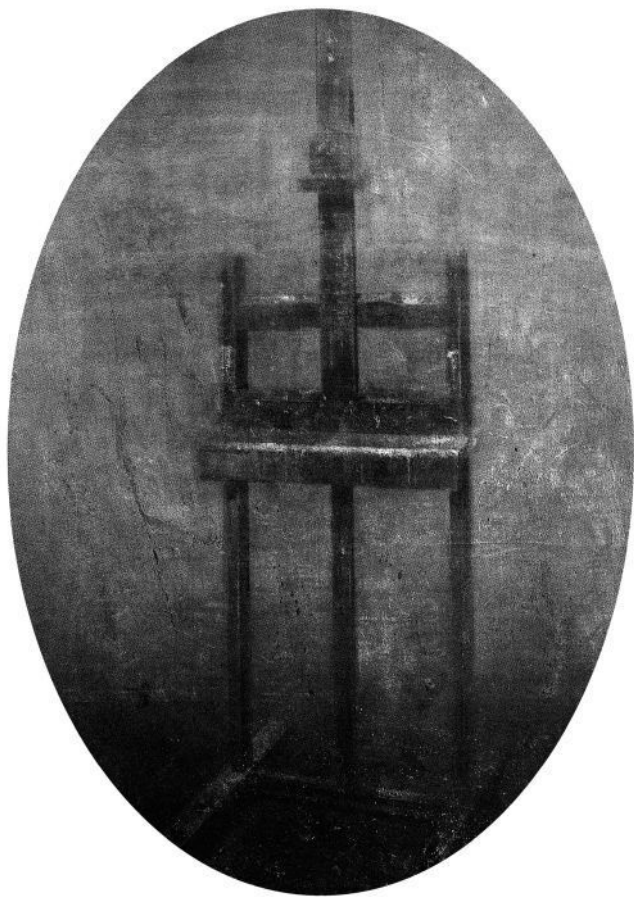
Казалось, в темном коридоре
По полу был рассыпан снег,
За дверью притаилось море,
Я брел, не открывая век.

И коридор мне был дорогой,
Ведущей в полусонный мир,
Укрытый снегом и тревогой,
Где мышеловки и замерзший сыр.

На кухне тихо пахло бергамотом —
Наверное, заваривали чай.
Стакан стоит давно, покрытый потом.
Я вдруг подумал, что в бессоннице (и снегопаде, и

тревоге),

Наверное, возможен рай.

«Не ждать мне милости от Бога...»

Не ждать мне милости от Бога.
Не проще ли без спроса брать,
Залезть бы в изобилье рога,
Потом храни, а хочешь трать.

Можно ходить с протянутой рукой,
Как нищий, что подачки просит.
Надежда уплыла широкою рекой,
Порой боюсь, что кто-то камень бросит.

Так каждый день живу, не ожидая чуда,
Проходят годы, месяцы и дни,
Но никогда я в жизни не забуду,
Что в этом мире мы всегда одни.

Мне в принципе никто не нужен,
И я, наверное, не нужен никому.
Разогреть себе не стоит ужин,
И спать ложиться лучше одному.

И будет сниться дальняя дорога,
Косою скошена высокая трава,
Изда, в ней дверь, ты у порога,
И двор, и в нем наколоты дрова.

«Как жизнь прожить, пытаясь быть героем...»

Как жизнь прожить, пытаясь быть героем
И для себя, и для других, и для неё.
Когда соблазны кружат роем
И страх, и ревность накрывают всё.

Как оставаться щедрым и спокойным,
Когда всё в жизни рушится вокруг.
Когда мы все проигрываем войны,
Когда вас предают любимая и друг.

И как найти нам мужество, чтоб сдаться —
Смириться с мыслью, что ты не герой.
Собратся с силами, с любимую расстаться,
И не надеяться, что счастье за горой.

А, впрочем, почему не стать вам дезертиром —
Оставить амуницию, и просто убежать.
Проститься с образом героя, с миром
В стогу остаток дней своих проспать.

«Я думаю о смерти с грустью, но без злости...»

Я думаю о смерти с грустью, но без злости,
Мне интересно, где она живет,
До той поры, когда приходит в гости,
И кто назначил час, когда она придет.

Я в детстве раз спросил отца, пока он водку пил,
– Ты думаешь она живет, где солнышко заходит?
И он, не глядя на меня, чуть слышно проронил:
– Поверь, сынок, совсем наоборот, она с востока к нам
приходит.

Отец пил медленно, как будто бы дремал,
А я смотрел на отражение в стакане,
Понять старался, как, да и откуда знал,
Следил, как солнца зайчик прыгал на диване.

Потом я часто этот вечер вспоминал
И голос бати – пьяного пророка,
Он в дым и, приподняв стакан, вещал:
– Поверь, сынок, что смерть придет с востока

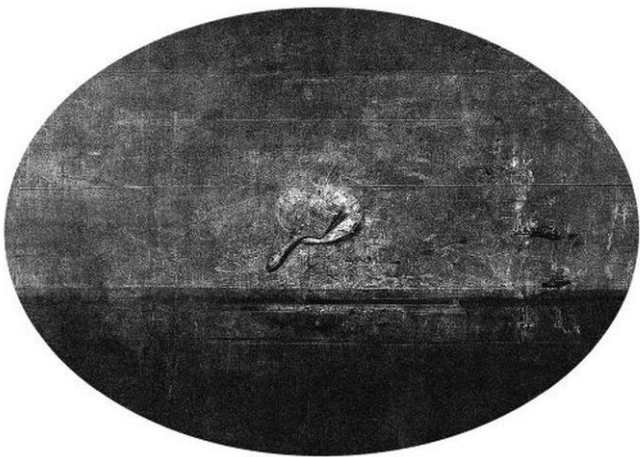
«Как правило, я забываю сны...»

Как правило, я забываю сны.
Я забываю времена и годы.
С тех пор, как с той, забытой мной весны,
Исчезли Вы в дожди и непогоду.

Но этой ночи не забуду сон.
Во сне Вы мне протягивали руки,
Как будто приглашая на Бостон,
Наш грустный вальс любви или разлуки.

Вы двигались во сне, едва касаясь пола,
Как ангел, отлетавший от земли,
Привстав на цыпочки, Вы танцевали соло
И просто по-другому не могли.

Как правило, я забываю сны
Я забываю времена и годы
С тех пор, как с той, забытой мной весны,
Исчезли в дождь. Вы выбрали свободу.

Кафе Palette. Этюды

Два дождя

Кафе «Palette». Сквозь запотевшее стекло
Дождь все идет на Rue de Seine.
Смывая все, что было и прошло,
Смывая пыль с парижских стен.

И, в ожидании вина, подумал я:
Неплохо бы уснуть одетым,
На гвоздь не вешая плаща.
И не проснуться никогда с рассветом.

Рефреном повторяясь без конца, дождь шел,
Постукивая нервно.
Подумал попросить вина еще —
Мне хочется забыться непременно.

Кафе «Де Марко». Дождевые слезы
Теперь уж на Садовой – как дождю не лень?
Курю. Сквозь дым я, не меняя позы,
Смотрю, как моет дождь московский день —

Постукивает терпеливо-нервно.
Я попросить у бармена готов
Еще вина. А в пальцах дрожь. Наверное,

Мне не хватает перемены мест и городов.

«Ещё совсем темно...»

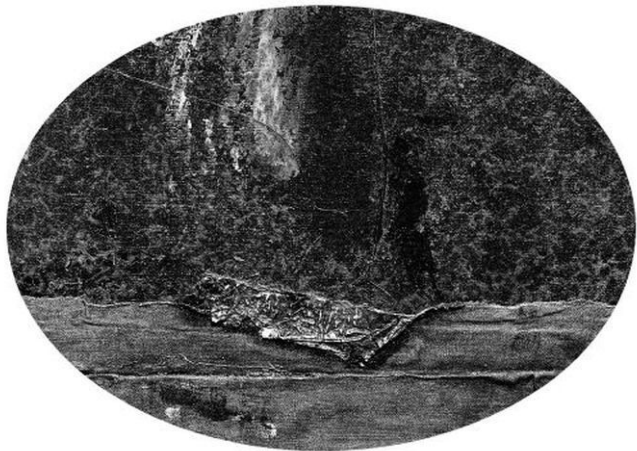
Ещё совсем темно,
Сажу на прежнем месте,
Кафе Palette на улице Callo,
Сидим с дождем мы вместе.

Перед глазами rue de Seine
Под желтыми огнями,
Я в окружении мокрых стен,
Что спят за фонарями.

Вокруг не видно ни души,
Плетеных стульев вереницы,
Сырой асфальт с бутылочкой Виши,
Забывтой кем-то. Мне не спится.

Так по утрам я коротаю время,
Я тихо наблюдаю за дождем
И думаю, какое, к черту, бремя,
С которым мы рассвета ждем.

Конечно, он когда-нибудь придет,
Погаснут фонари, проснутся стены,
Я не надеюсь, что мой страх пройдет
И не наступят в моей жизни перемены.

«Я ясно помню пыльный коридор...»

Я ясно помню пыльный коридор
Под лампочкой, горящей в полнакала,
И деда Мячина курящим Беломор,
Себя на сундуке, как-будто время встало.

Дед вспоминал те берега, где землю рыл,
А в коридоре тишина дремала.
Что в памяти искал, он находил
На карте пачки Беломорканала.

Я ясно помню пыльный коридор
И где-то за стеной Шульженко голос,
Дед желтым пальцем, согнутым в укор,
Выглаживал из пепла серебристый конус.

Я помню день, когда его не стало,
Я нес в слезах искусственный веноч,
Ваганьково под белым покрывалом
И в горле застревал заснеженный комоч.

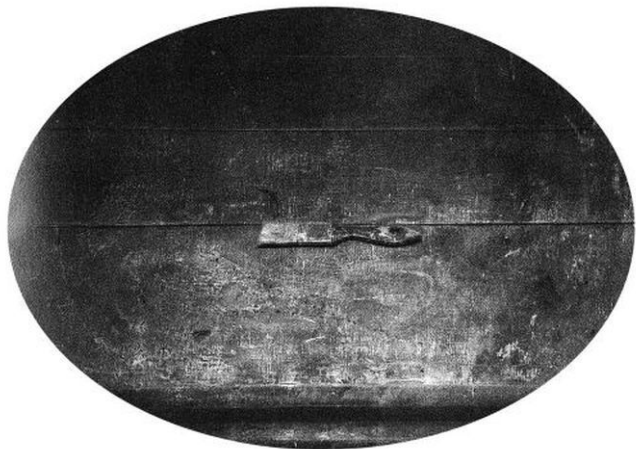
«Качаться в поезде – приятная затея...»

Качаться в поезде – приятная затея.
Пейзаж в окне, и слышен стук колес.
Спать хочется, зевая и балдея,
Я что-то бормочу себе под нос.

И мысли скачут про мою беду,
Про грусть, которая необъяснима.
Я будто бы не еду, а бреду.
Пейзаж в окне плывет, как прежде, мимо.

В дороге мысли путаются легче,
Возможно, стук колес мешает их держать.
И хочется глотнуть чего-нибудь покрепче,
И, растянувшись на диване, крепко спать.

Экклезиаста вспомнить, засыпая,
Слова его про жизнь и суету.
«Согласен», – говорю себе, зевая,
И постепенно погружаюсь в немоту.

«Я помню вальс, что на Манчжурских сопках...»

Я помню вальс, что на Манчжурских сопках,
И Витьку, он под него чечетку отбивал.
Его сестру, которую я с нежностью и робко
В те детские накрашенные губы целовал,

Касаясь детскими руками, как слепые,
В те вечера, когда играли в докторов,
Желая разглядеть, те, впрочем, небольшие,
И признаки, и разницы полов.

Прошли года. Я часто города меняю,
Но с грустью вспоминаю, где б я ни бывал,
Как я ее, за плечи обнимая,
В уже недетские накрашенные губы целовал.

И почему теперь, я сам не понимаю,
Что в каждой женщине, которую люблю,
И словно в детстве в докторов играю,
Я в них его сестру невольно узнаю.

«Весь этот год казался мне паршивым...»

Весь этот год казался мне паршивым,
Но в чем его вина, сам не пойму.
Кому-то он покажется счастливым,
Но вот вопрос, смотря кому.

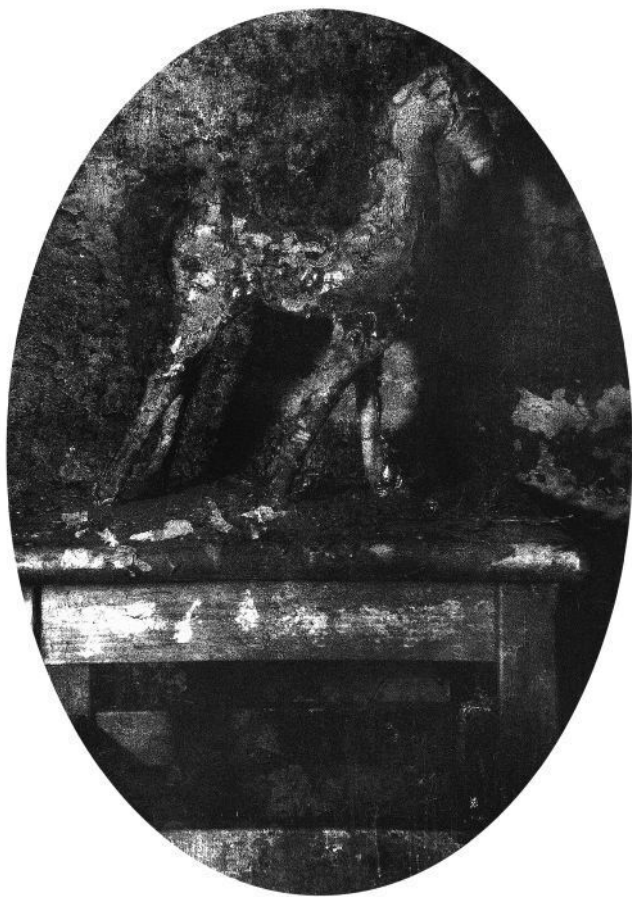
В окне с деревьев падает листва.
Их ветер-вор сдувает слишком быстро,
Считая наготу прекрасней воровства.
Так думаю и я, и речка Истра.

Она течет себе, не глядя на меня.
Я ж созерцаю обнаженье,
Оно обворожительно на склоне дня,
Смотрю на осень голую и грустную с рожденья.

Она укрыться снегом хочет торопливо,
Стесняясь зря прекрасной наготы,
Не понимая, как она красива.
Кто видел бы ее, открыли б рты.

Хотя зима уже не за горами,
И речка Истра превратится в лед,
И будут ели с новогодними шарами,

И может быть наступит Новый год.

«Во сне все кажется чужим...»

Во сне все кажется чужим.
Во сне все кажется белее.
Как будто над землей паришь,
Или ты просто тонешь в клее,

Но чаще без сознания недвижим.
Вокруг тебя все угорели,
А ты как будто невредим,
И мир вокруг, как в акварели.

Повсюду кажется туман.
Ты также неподвижен.
Перед тобой подъёмный кран,
Ты вдруг летишь все выше, выше,

Хотя боишься высоты,
Она тебя всегда пугает.
Во сне в снегу растут цветы
И люди не идут – шагают.

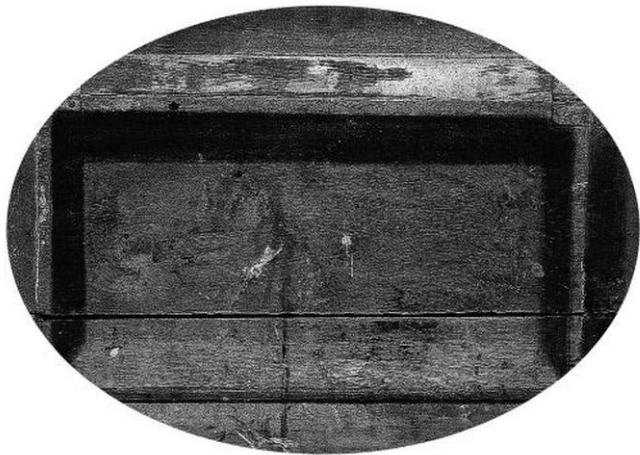
Ты смотришь, затаив дыханье.
По-прежнему испытываешь ужас
И постепенно, потеряв сознание,
Ты просыпаешься.

«Ее я встретил с чувством удивленья...»

Ее я встретил с чувством удивленья
И, глядя ей в глаза, я про себя забыл,
Подумаю, это сон, как наважденье,
Или я просто очарован был.

Она была, как ангел с серыми глазами,
Не знал я даже, с чем ее сравнить,
Наверно, с ветром или голосами,
Которые нельзя никак забыть.

Она была нежна, как дуновение ветра,
Как шепот, еле слышный в тишине,
И мне казались счастливы те утра,
Когда она во сне звонила мне.

«Давай, мой милый друг...»

Давай, мой милый друг,
Подумай, что нам не хватает,
Возможно, вспомнишь вдруг.
И словно снег растает,

И станет вдруг спокойно на душе,
Нахлынут вдруг воспоминанья.
Они возникнут вдруг, как в мираже,
И привлекут наше внимание.

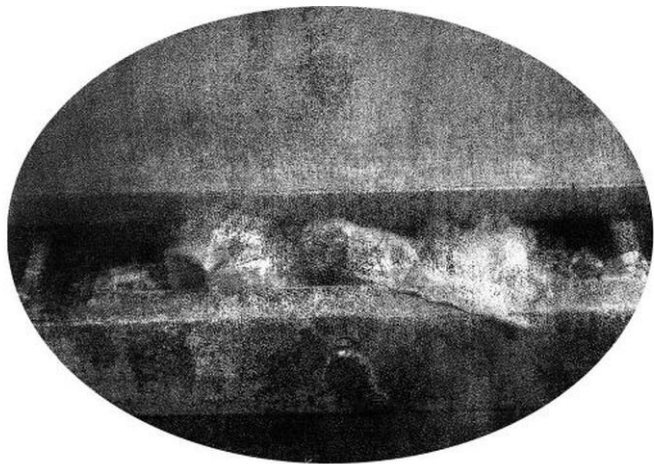
Сам зал Зарядья непростой
И тоже требует вниманья.
И, в то же время, не отстой,
Но время есть для пониманья.

«Дни медленно текут в унынии...»

Дни медленно текут в унынии,
Но мне как будто все равно.
Смотрю в окно. Покрыто инеем,
Похоже на хрусталь оно.

В стекле возможно разглядеть
Узор из тонких белых кружев
И тюль напоминает сеть.
А чуть подальше что-то в луже,

Она покрыта коркой льда,
Как будто зеркало вспотело.
Так и не вспомнил, где, когда
Кого-то мне любить хотелось.

«Зачем я жду нетерпеливо...»

Зачем я жду нетерпеливо
Звонков, свиданий, просто слов?
Молчание тишиной облило,
Оно – как в ночь безмолвье сов.

Терпение, оно неотвратимо
Преследует меня повсюду, и теперь
Оно безвольно, так упрямо и ранимо.
Ты смотришь без конца на дверь,

А там ни шороха, ни звука.
Терпеть не так легко, поверь,
Оно – одна сплошная мука.
Никто не постучится в дверь.

Теперь терпение твое,
Прости его на милость,
Так долго ждать того, что не мое,
Уж слишком долго длилось.

Теперь я терпеливо жду,
Не ожидая чью-то милость.
Пытаясь потерять нужду,
Чтоб испытать чужую близость.

«Хотелось бы на все забить...»

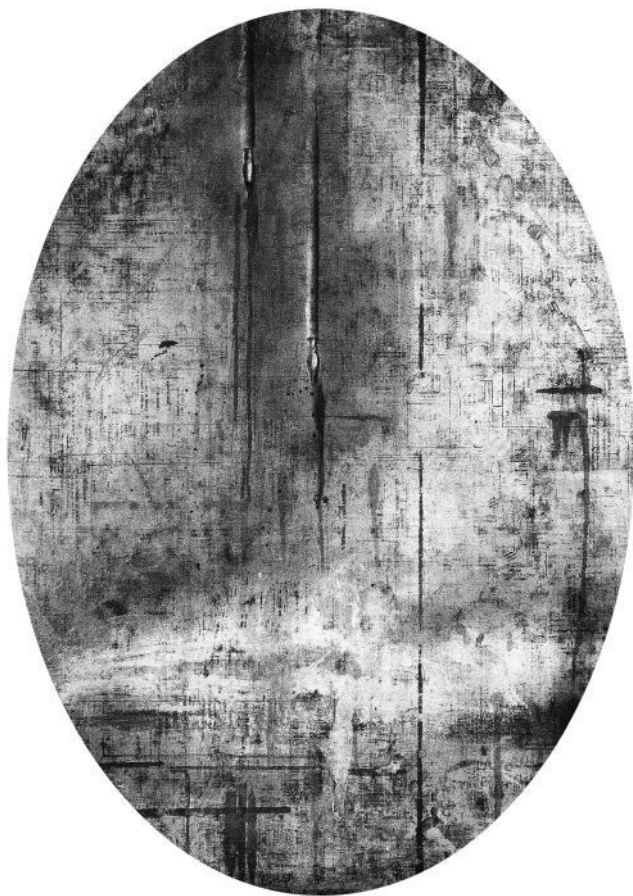
Хотелось бы на все забить,
Хоть виноваты во всем сами —

И время лечит, говорят врачи,
Мы слушаем и хлопаем ушами.

Пришла весна, уже поют грачи,
А грусть и боль не расстаются с нами.

И с этим было бы возможно жить,
Прощаясь с прошлым длинными годами.

И днем как будто бы забыть,
И вспоминать бессонными ночами.

«Чтоб сильно город полюбить...»

Чтоб сильно город полюбить
он должен быть безлюдным
по улицам его бродить
и в полутьме и рано утром

а в переулках ни души
на улицах уснувшие машины
на площадях в глуши
на стенах прячутся картины

их между прочим видишь только ты
проспавшим это не дано
и не умрут они от слепоты
им просто будет все равно

уснувший город это красота
как будто Бога самого творенье
вас восхищает улиц пустота
и фонарей небесное свеченье

вы видите пейзажи на стене
моря, все в трещинах и кракелюрах
лишь ваше отражение в окне
дверей вереницы серо-бурых

жить от звонка и до звонка
терпенья глупая наука
меж нами связь и так тонка
вас дрожь берет от его звука

не лучше ли закончить перезвоны
в них слышится обычная тоска
для вас опасны телефоны
что отрывают вас от сладкого соска.

«Я по утрам люблю смотреть в окно...»

Я по утрам люблю смотреть в окно,
Там виден пляж пустой и море,
Быть может мне желанье загадать одно,
Которое не вышито на иудейской Торе.

О чем оно – наверное, не выразить словами,
Оно созвучно с криками, как говорят, души
И связано с тобой, вернее с нами,
Ты только прикоснуться разреши

Ладонями и нашими губами,
Как видишь, я немного прошу,
Желанье, что не выразить словами,
Я, если хочешь, Бога попрошу —

Не видеть твоих глаз залитыми слезами...
И только тихий шепот вдруг,
Застывший между нашими губами,
Затем желанья, что сбываются – испуг.

«Мы все куда-то едем без конца...»

Мы все куда-то едем без конца
И нам на месте не сидится.
Полетам этим нет конца,
Как будто мы не люди – птицы.

И ты, мой друг, туда же.
Вчера ты в Питере пропел,
Сегодня петь на Уралмаше.
День не прошел – ты снова улетел.

Такие вот дела, старик!
Удел наш – бесконечное движенье.
Пролили пару капель мы за воротник
И ощутили мы свободы наслажденье.

Так и живем, как на вокзале.
Постель нам стелет проводник.
Порой мы спим для ожиданий в зале.
Как быть? К аплодисментам ты привык.

Сегодня, вроде, Старый Новый год.
Прошу тебя, Сашок, немного отдохни.
И будет продолжать любить тебя народ.
Ты выпей-ка со мной на посошок – легко вздохни.

«Кромешная стояла тишина...»

Кромешная стояла тишина.
Я в ужасе испуганно проснулся,
Как будто моя участь решена
И от меня Всевышний отвернулся.

Пытаюсь вспоминать грехи,
Блуждая в памяти уснувшей,
Мне лезут в голову стихи
И голос, шепотом зовущий.

Он звал меня на эшафот
И убеждал, не будет больно,
Что в этот високосный год
Потери головы вполне довольно.

«Испробовал я все, чтоб обмануть сознание...»

Испробовал я все, чтоб обмануть сознание,
Но мне не удалось, ничто не помогло.
И испытать восторг от драмы созидания —
Я понял наконец: сознание наше – зло.

Я пробовал практически ну все, чтоб испытать любовь,
И здесь порой я добивался результата,
Искал ее я, разбивая сердце, да и ноги в кровь,
Старался выживать, не плача над утратой.

«Я наблюдаю за движеньем...»

Я наблюдаю за движеньем
Теней, что движутся по стенам.
И думаю над предложеньем
В строке письма последней к Вам.

Движение теней, их созерцанье
Наводит на меня зеленую тоску.
Я вспоминаю грустные прощанья,
Я вспоминаю школьную доску.

И прошлое ползет неумолимо,
Мне душу нежно теребя,
И строки тихо проползают мимо:
«Когда-то в детстве я любил тебя».

«Сегодня утро кажется тревожней...»

Сегодня утро кажется тревожней,
Чем было в воскресенье и вчера.
Все выглядит гораздо безнадежней,
Дождь льет с утра и до утра.

За окнами промокла зелень,
И по стеклу стекают, торопясь, ручьи.
Когда же наконец мы сменим
Все пораженья на усталые ничьи,

Не говоря уж о больших победах.
До них, как видно, очень далеко.
Запутавшись в привычных вечных бедах,
Я сознаю, как расстоянье велико.

Похоже, бесконечность между нами,
И мы ее не в силах сократить,
А только удаляем ее сами,
Чтоб легче было прошлое забыть.

Забывать все то, что было с нами
В те времена, что поросли травой.
Те зимы запорошены снегами,

Те лета смытые морской водой.

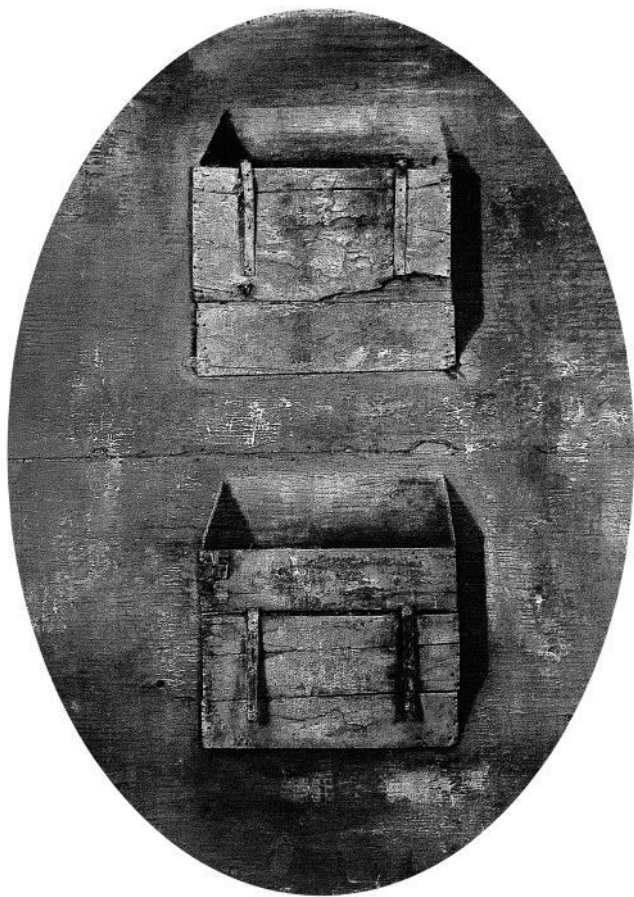
«Я не люблю людей, по улицам бегущих...»

Я не люблю людей, по улицам бегущих —
Кто в шортах, или в adidas трусах,
Смотреть противно на непьющих,
Их жизнь спортивная проходит на весах.

Они считают килограммы,
Что потеряют на бегу,
А я глотаю спирта граммы,
Чем, думаю, здоровье сберегу.

Сижу себе в кафе и наблюдаю,
Как жутко медленно бегут,
И, тихо дремля, засыпаю,
Держа в руках плетеный кнут.

Но, к сожаленью, нету права
Свободных граждан им стегать,
Нет у меня на них управы,
Не лучше ль тихо выпивать.

«Алма-Аты, казахи в баре...»

Алма-Аты, казахи в баре,
Откуда-то я слышу звуки блюза.
Внутри горит, как при пожаре.
Я, видимо, себе и всем обуза.

Я не могу, наверно, жить с людьми,
Делить их грусть и жизни радость.
Я говорю себе: пойми
И испытай хотя бы жалость.

Но только чувствую усталость
От слов, улыбок, их любви.
Мне веры в Бога не хватает малость.
Я говорю себе: уйди, порви.

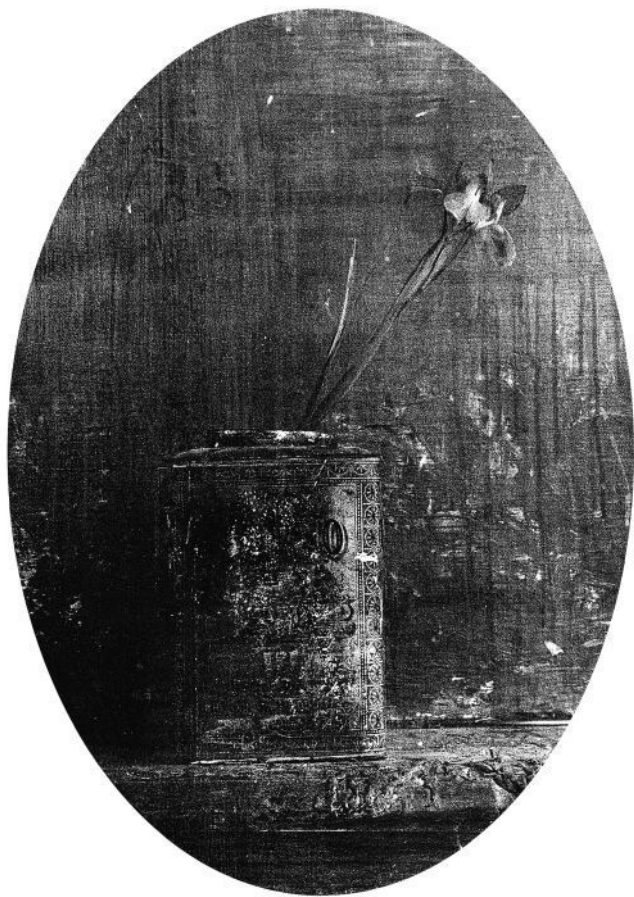
Но не могу в ногах и пальцах вялость,
Как в страшном сне вас режут на куски.
У боли только страх и жалость.
И скованы мы только от тоски.

«Но как дойти до самой сути...»

Но как дойти до самой сути,
Когда ленивая зима
Засыплет серебристой ртутью,
В ознобе находясь сама.

Мне холодно. Накрывшись одеялом,
Я продолжаю поиски причин.
Я их ищу в большом и малом,
Устало вышибая клином клин.

Я понимаю только, что дойти до сути
Дано Богам, упрямым, не простым.
И градусник разбить, чтобы дотронуться до ртути,
Как без огня увидеть дым.

Редкие встречи. Два этюда

Я никогда не посвящал тебе стихи,
Хотя ты самый близкий друг.
И трудно передать, и не хватает слов
Сказать, что чувствую к тебе так вдруг.

Мы редко видимся. То ты в полете,
То я в Воронеже на стройке,
Давай увидимся хотя бы в самолете,
Иль где-нибудь на полпути, у барной стойки.

Я расскажу тебе о том, как я сказал,
Ты вспомнишь города и веси,
Где ты бывал, я не бывал,
Ну что ты нос повесил.

Наступят времена получше,
Когда мы сможем дольше поболтать,
Когда мы заживем намного лучше,
И нам не надо будет, незачем летать.

«Мы в детстве все хотели кем-то стать...»

Мы в детстве все хотели кем-то стать.

Ты летчиком хотел,

А я в футбол играть.

Ни ты, ни я не преуспел.

Ты где-то все поешь,

А я тружусь в Воронеже на стройке.

И, в общем, не поймешь,

Где встретимся. Наверное, у барной стойки.

Мы выпьем пару грамм,

Расскажем про дороги,

С кем счастье делим пополам,

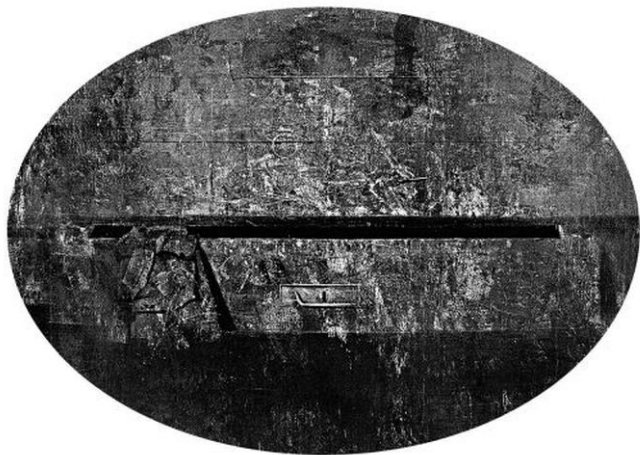
Что жизнь не так плоха. Не обивали мы пороги.

И нам обоим встреча дорога —

Приятно встретиться нам в новом годе.

Мы вспомним прошлые года,

Поговорим немного о погоде.

«Ночь, как всегда, была темна...»

Ночь, как всегда, была темна.
И я не слышал колокола звона.
Сквозь сон я видел, как луна
Сошла лениво с небосклона.

Мне показалось, что луна
Была божественно красива.
И сквозь вуаль была видна
В тумане над водою ива.

Сквозь ветви чуть струился свет,
Казалось мне, как будто из гробницы
Себе я дал молчания обет,
Чтоб молча забывать их лица:

Людей похожих на стрекоз,
На бабочек в коробке,
На вазы, на букет из роз,
На пробку от бутылки водки.

«О чем бы мне хотелось рассказать?...»

О чем бы мне хотелось рассказать?
В ответе слышу я молчанье.
Мне чаще хочется молчать,
Как пред дорогой и прощанием.

Слова не в состоянии передать,
Что скрыто в наших душах.
Их шепоты пытаюсь разобрать,
Устав, ладонями я закрываю уши.

Но как бы мне хотелось знать,
Их тайною покрытые желанья,
Свершенья их мне бесполезно ждать.
С годами я устал от ожиданья.

О чем бы мне хотелось помолчать?
Пожалуй, о счастливом бессознании.
И, может, оду просто написать
И посвятить ее вселенскому молчанью.

Молчать, перебирать слова,
Не издавая даже звука.
А про себя, наверно, ты права,

Но, тем не менее, какая сжука.

Наш молчаливый диалог
Имеет где-то свою прелесть.
В нем предсказуем эпилог.
Молчанье в диалоге – смелость.

О бессознании мне приятно вспоминать,
Нередко в нем я коротаю время.
Для бессознания лишь нужна кровать,
Попасть в нее, как в стремя,

Уткнуться головой в подушку,
Закреть глаза и имя вспоминать
Того героя, что убил старушку.
Потом, так и не вспомнив, засыпать.

Во сне ты забываешь имена
Людей, друзей, их лица.
Во сне совсем другие времена.
С бессонницей им даже не сравниться.

Там празднуют все время Новый год,
А дни рождения почти что ежедневно.
Поминки, майские – все путает народ
Всем легче в бессознании, наверно.

Еще приятно там стихи слагать.
Там в тишине ни звука.

Из бессознания строки извлекать,
Мне это удовольствие – не мука.

Там не поймете, где хорей,
Где ямб – они звучат как в песне.
Под них хоть пой, а хочешь пей
И вспоминай подругу с Пресни.

Не помню ничего. Как звали?
Но помню шепот, помню пруд,
Друг другу руки целовали.
Но в бессознании факты врут,

Хотя я слышал звон трамвая
Тогда, в предутренней траве.
Скорей всего, не сознавая
Всех чувств к застенчивой вдове.

«Порой в уснувшей тишине...»

Порой в уснувшей тишине
Я наблюдаю, как вползает утро.
Оно обычно появляется в окне,
Накрывшись простыней из перламутра.

Я, затаив дыхание, слежу,
Как утро движется по стенам,
И по кровати, где лежу —
Как будто кровь течет по венам.

Оно садится на постель,
А в зеркале – его же отраженье.
Оно как пудра, нежная пастель,
Шедевр нерукотворный без сомненья.

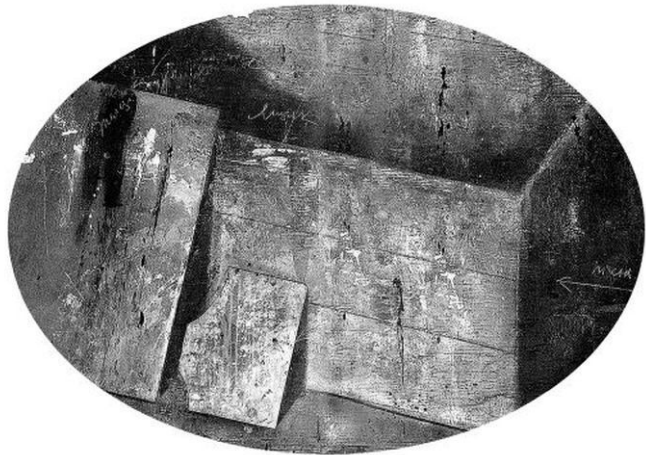
Вот, что бы мне хотелось написать:
Как в отраженье брезжит утро.
Но, так не хочется вставать.
И ленью обволакивает утром.

«Я шел с Надеждой по заснеженному льду...»

Я шел с Надеждой по заснеженному льду.
Нам в спину дул холодный и попутный ветер,
Я знал, что с ней я никогда не пропаду,
Какую бы преграду на пути ни встретил.

И мы упрямо двигались вперед,
Я слышал ее теплое дыханье
И опасался, вдруг оно растопит лед,
А нам не хватит времени на наши покаянья.

Мы шли с Надеждой по заснеженному льду.
И падал снег. Он таял на ее ресницах.
Я знал, что с ней я никогда не пропаду,
А если пропаду, мне наверху простится.

«Про одиночество мне нечего сказать...»

Про одиночество мне нечего сказать,
Оно само – как золота молчанье,
Желанье от людей, друзей и близких убежать,
Чтобы не дай бог не попросить у них прощенья.

И жить, как одинокий перст в Раю,
Разглядывая мир сквозь пыль на окнах,
Знать про себя, что я не затаю
За пазухой обид, да пусть я сдохну!

Проходят так за днями дни,
Неторопливо размышляю, забывая
Друзей. Они теперь, наверное, одни
Живут там, наверху, меня не вспоминая.

Так как же обрести покой?
Ты в этой одинокой, брэнной жизни
Секреты одиночества открой,
Как наслаждаться ролью «третий лишний».

«Бывают дни, когда ты чувствуешь благословенье Бога...»

Бывают дни, когда ты чувствуешь благословенье Бога,
И нет в душе ни тяжести, ни суеты.
Вы мягко улыбнулись мне почти с порога,
А я для Вас в руках держал цветы.

Вы суетливо наливали воду в вазу.
В окне заиндевелый лес в снегу, как в вате.
«Хотите кофе?» – прошептали Вы.
«Пожалуй, да», – ответил я не сразу.
Разглядывая Вас, я мысленно писал портрет в квадрате.

На кухне ни души. И только голос тихий:
«Ну, пейте же, а то совсем остынет».
Я чувствовал внутри себя жару, то холод дикий.
«А может коньяку?», «Спасибо, да, пожалуй, нет».

И снова тишина, в окне снег падал.
Мне не хотелось думать, говорить,
Как будто я себе обет молчанья задал.
В то утро я не мог Вас не любить.

«В Москве ни до кого не дозвониться...»

В Москве ни до кого не дозвониться,
Все спят, укрывшись с головой.
Желанье позвонить, чтобы проститься.
Гудки звенят ленивой тишиной.

Когда проснешься слишком рано,
На одиночество глухое обречен.
Пусть не покажется молчанье странным —
Весь город спит, жарою утомлен,

Закутан в дым. Он тихо дремлет
Беспечно, позабыв часы.
Настойчивым звонкам не внемлет,
Во сне поставив совесть на весы.

Пытаюсь с одиночеством дружить,
Оставив всех в постели и покое.
Придется в городе безлюдном жить,
Связав свою судьбу с его судьбою.

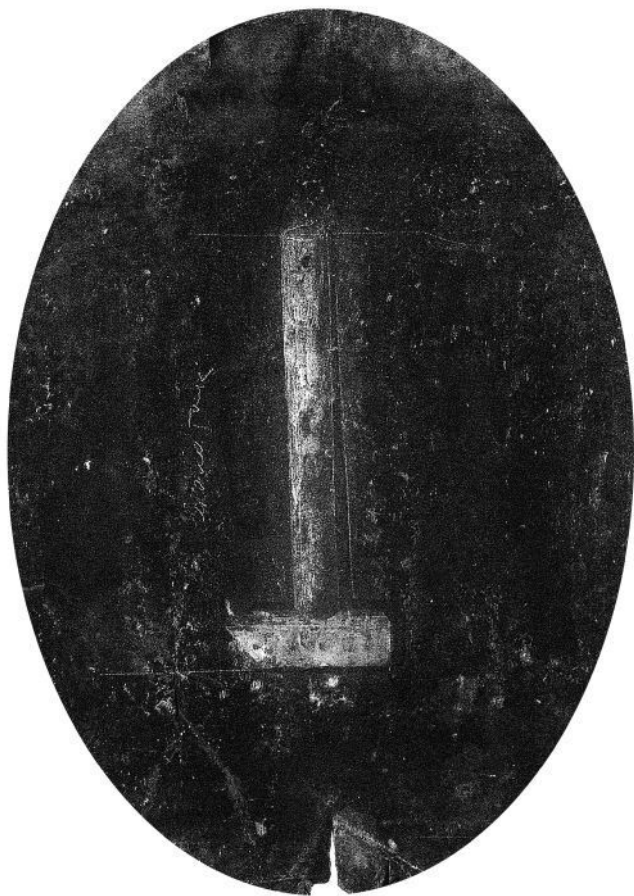
«В обнимку с ленью просыпаюсь по утрам...»

В обнимку с ленью просыпаюсь по утрам.
Не открывая глаз, ищу тебя в постели.
Ты где-то далеко на безымянной параллели,
Мое сознание бродит где-то там.

Лень – верная дождя подруга.
Накрывшись простынёю, сладко спит
И терпеливо ждет, когда он постучит,
Мечтая о свидании с милым другом.

Сначала застучит по крыше,
По окнам осторожно постучит,
А лень не шелохнется: хоть и бдит,
Но притворится, якобы не слышит.

Что может быть прекраснее, чем утро.
Когда тебя охватывает лень,
Ты с грустью осознаешь, что наступает день,
С дождем идет рассвет из перламутра.

«В отличие от Вас я побывал на Марсе...»

В отличие от Вас я побывал на Марсе.
Скажу вам по секрету – высший класс.
Я встретил женщину и испытал катарсис:
Мы целовались с ней. И кое-что другое, много раз.

Я побывал с ней в караоке-барах,
Там, не поверите, идет такой гудёж!
Там нет ни молодых, ни старых,
Там все целуются и не увидишь кислых рож.

«Я слышал, что игра не стоит свеч...»

Я слышал, что игра не стоит свеч
И размышлял над этой фразой,
А смысл ее – спокойствие сберечь,
И не бежать, как угорелый, сразу.

Вам обещают золотые горы,
Вам обещают райские сады?
Не забывайте заповедей Торы,
И мудростей в страницах Агады.

Желанье жить, не суетиться,
Не тратя Ваше время зря,
Не бойся с нелюбимыми проститься,
Мораль: живите просто для себя.

Мораль: старайтесь не влюбиться,
Поверь, игра не стоит свеч,
Прав тот, кто этого боится,
Для смелых нужен щит и меч.

«В Париже все мне кажется знакомым...»

В Париже все мне кажется знакомым:
И Saint-Germain, и Lipp через дорогу,
И только утро что-то стало новым —
При всем желании вспомнить не смогу.

Передо мной проходят незнакомцы,
Их лица и шаги плывут в рапиде,
Сквозь облака с трудом проглядывает солнце —
Я рано встал и ты, надеюсь, не в обиде.

Как просто посторонним быть
И взглядом измерять пропорции фигуры
Тех лиц, с которых воду нам не пить.
И незаметно проникать в суть человеческой натуры.

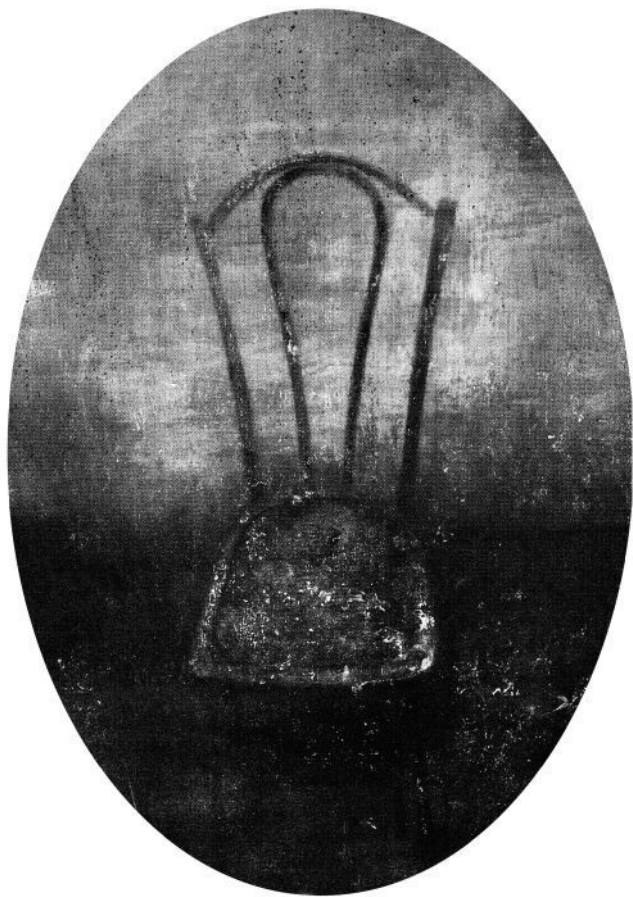
«Терпенье мне завещано Богами...»

Терпенье мне завещано Богами
Навечно. И я с ним живу.
Стараюсь ужинать с врагами,
На помощь близких не зову.

Терпенье молчаливо, одиноко,
И разделить его возможно лишь с собой.
Ему предела нет и срока.
Лишь молча покивает головой,

Как в знак покорности судьбе
И приходящего несчастья,
Или чужого счастья не себе
И бесполезности причастья.

Терпенье грусти и унынья,
Что накрывает с головой,
Смотрю на окна в иное
И сознаю, что я живой.

«Я в ожидании нахожусь годами...»

Я в ожидании нахожусь годами,
Награду жду за мой сизифов труд.
А жаль – она ведь за горами,
И вряд ли скоро будет тут.

Терпение усталое лениво
Мне шепчет: «Жди и верь»,
Я виски пью неторопливо
И краем глаза все смотрю на дверь.

Все жду, когда ж придет награда
С улыбкой доброй на лице,
Шепнет: «Тебя я видеть рада,
Прости, жаль, что не раньше, а в конце.

Но ты, пожалуйста, пойми,
Я тоже занята была делами,
Поэтому не хмурься, а возьми.
Какие счета между нами!

Да, понимаю, ты устал,
И голова твоя прилично поседела,
Но разве важно, что ты долго ждал?
У ожидания не может быть предела»

«Я размышляю в темноте...»

Я размышляю в темноте,
Как будто потеряв сознание.
И мысли вязнут в суете,
Ответы оставляя без вниманья.

Хочу понять, откуда взялся страх.
Происхождение его необъяснимо.
Я только слышу, будто эхо, прах
И мысли проползают мимо.

Они устали и слегка грустны,
Но наблюдать за ними бесполезно.
Причины их рожденья неясны,
А чувство любопытства неуместно.

Наверно, в них таится знак

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.